

Отечественный опыт

ИСРАИЛОВ Ваха Турпал-Алиевич — аспирант кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; vakha031296@gmail.com)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В УСЛОВИЯХ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье освещаются основы механизма административного устройства многонациональной территории Северного Кавказа после завершения многолетней Кавказской войны. В эпоху пореформенной Российской империи происходили преобразования, направленные на унификацию административного управления в Дагестанской, Терской, Кубанской областях, в Черноморской губернии, Сухумском округе.

Ключевые слова: пореформенная Россия, империя, внутренняя политика, Северный Кавказ, горцы, народы, административное устройство, унификация управления

В 1860-х гг. российское государство утверждается на всей территории Кавказа — вдоль всего Большого хребта по обоим его склонам от Каспийского моря до моря Черного, во всех акваториях бассейнов рек, окончательно изживая и переиначивая традиционный этнополитический порядок в регионе. Последующая унификация административного управления империей коснулась не только противостоявших ей в годы Кавказской войны Черкесии на Северо-Западном Кавказе, Чечни и Горного Дагестана на Северо-Восточном. В 1864–1867 гг. были упразднены вассальные феодальные образования — Шамхальство Тарковское в Прикаспийской низменности равнинного Дагестана, княжества Абхазское и Мегрельское на Гruzинском Причерноморье. С ними устранились остатки политических институтов феодальной власти на Кавказе. В дальнейшем на Северном Кавказе появляется Дагестанская область — от Каспийского моря до Большого хребта и от реки Сулак до реки Самур. С юго-запада к ней примыкал Закатальский округ — часть исторического Дагестана; Терская область — от Каспия и Андийского хребта до реки Кумы и горы Эльбрус; Кубанская область — от Кумы и Эльбруса до Азовского моря и Керченского пролива; Черноморская губерния — от Геленджикского мыса до Гагрского хребта; Сухумский округ — между реками Сочи и Ингури.

Следует отметить, что тенденция к унификации присоединенных территорий с лишением их традиционных форм политической власти в своем составе была характерна для политики Российской империи изначально и касалась не только Кавказа, но и всей территории континентальной Российской империи. Еще в период ермоловского главнокомандования в 1820-х гг. был упразднен институт власти валиев Кабарды и ханов Нагорного Дагестана, тогда же были упразднены последние азербайджанские ханства, а грузинские царства Картли–Кахетия и Имеретия — еще в первые два десятилетия XIX столетия. Но завершился процесс унификации и упразднения этнополитических автономий на Кавказе именно с его окончательным завоеванием. В последующем князья и ханы, не имевшие какой-либо автономии, могли наделяться лишь исполнительной властью в качестве штатных должностных лиц бюрократического аппарата царской административной и военно-административной службы.

Методологическим основанием для изучения темы являются концепты теоретиков истории *Ecole Russe* (русская школа), разработанные Н.И. Кареевым.

Важной закономерностью истории признавалось наличие одновременных явлений, связанных, с одной стороны, с унификацией в историческом процессе, с другой – с его особенностями, поскольку отдельные народы играли разную роль [Васильев 2012а: 48-49]. Особое значение это имело для территории многонационального Северного Кавказа, где проявлялось взаимодействие и одновременно влияние национальных факторов, обусловленных сохранением самобытности национальной культуры в едином историческом процессе. По мнению Кареева, история демонстрирует совокупность массы явлений духовной и общественной жизни, которые находятся в самом сложном взаимодействии [Васильев 2011: 122]. В условиях пореформенной России исторический процесс проявлялся в перекрещивающихся причинных связях, действующих на отдельные народы, основные направления развития которых обусловлены тремя факторами: особенностями внешней среды, прирожденными этническими свойствами, культурой народа [Васильев 2012б: 72].

Дагестанская, Терская и Кубанская области были образованы в начале 1860 г. на базе Кавказской кордонной линии и Черноморского войска, Дагестанской и Дербентской губерний, а также бывших дагестанских наибств. Черноморская губерния была образована только в 1896 г. Последние этапы реформирования административных единиц связаны с отголосками покорения Северо-Западного Кавказа, заключавшимися в преодолении демографического кризиса после переселения черкесов [Дзидзария 1982: 213-294; Белозерова 2019; Верещагин 1885: 34-35].

Значительным административным фактором региона являлась сохранившаяся в горских населенных пунктах военная система управления, как и в годы Кавказской войны. Сохранение этой системы управления предписывало администрации полицейский контроль за населением при допустимости вооруженных методов принуждения в отношении отдельных аулов и общин. С утверждением северокавказских областей в них образовывались военные отделы, вверенные военному министерству. Центральная власть таких административных единиц сосредоточилась в руках областных начальников, подотчетных наместнику, который, в свою очередь, находился в подчинении военного министра. С 1883 по 1905 г. наместника переименовали в главноначальствующего Кавказской администрации [Евреинов 1908: 124], но специфика должности не изменилась.

С 1885 г. главноначальствующий (затем снова наместник) по совместительству являлся главнокомандующим войсками Кавказского округа, созданного в 1865 г., и атаманом новообразованных в 1860-х гг. казачьих войск Кубани и Терека. Подобное решение было принято в рамках консервативных реформ Александра III, сохранявших и приумножавших административные привилегии казачества как сословия, являвшегося исторически опорой и проводником императорской власти на Северном Кавказе.

В связи с повсеместным введением в горских районах военно-народного управления областные начальники переименовывались в военных губернаторов [История многовековых... 2009: 172]. Тем самым на Кавказе официально утверждалось военно-народное управление, при котором все управленцы от наместника или главноначальствующего до начальников отделов и округов в обязательном порядке набирались из действующих офицерских кадров, в подавляющем большинстве – русского происхождения. В их подчинении уже находились представители коренных народов, которых царские начальники сами назначали [Губаханова 1989: 144]. Такие правила существовали до преобразований Александра III, в ходе которых отменялась последняя для горцев

форма самоуправления – выборы старшин аулов, что сводило на нет народные собрания горцев, сосредоточив всю власть сверху в руках генералов.

При данном порядке все низовые решения горского народного управления могли быть санкционированы только царской военной администрацией: «Будучи ставленниками ближайшего начальства и завися только от него, старшины нисколько не заботились об интересах жителей, а прилагали все старания к тому, чтобы угодить своим непосредственным начальникам» [Цаликов 1913: 75]. Соответственно, назначенные представители власти являлись посредниками между русским офицерством и народом. В результате гражданские институты в горской среде не внедрялись, а одновременно изживались и традиционные.

После городской реформы в 1870-х гг. на Кавказе утверждались городские думы и управы, однако в кавказских областях, как правило, градоначальники были офицерами, да и в городах туземное население не имело системного представительства. Сельское управление по типу земского внедрялось на Кавказе только в местах компактного проживания славянского населения, широко представленного на северо-западной его части и почти отсутствующего в Дагестане.

Дагестанская область состояла из 4 военных отделов и 2 гражданских управлений [Административно-территориальное... 2011: 6-8]. В Дагестане сохранялось больше всего на Северном Кавказе атавизмов прежнего этнополитического порядка времен ханского управления, но рычагов реальной власти дагестанские ханы и беки уже не имели, только номинальное представительство и содержание из царской казны. Однако русская администрация оставила модель шамилевского и дошамилевского наибства, подчинив его военному управлению окружных начальников. Позже царская администрация отошла от практики наибств, и в 1899 г. они были преобразованы в участки. Другое административное положение, менее симметричное и более разграниченное между внутренними частями самостоятельных единиц, представлялось в Терской и Кубанской областях.

Терская область подразделялась на 3 отдела: Военный отдел, Отдельное управление военного начальника округа Кавказских Минеральных Вод и Владикавказское городское управление. Все горское население области находилось под управлением Военного отдела [Записки Кавказского отдела... 1866: 44]. Терское войско находилось под управлением военного начальника округа Кавказских Минеральных Вод, городское население области – под Владикавказским городским управлением, резиденция которого располагалась в столице области Владикавказе¹. К 1874 г. Терское войско компактно размещалось в одноименной области, которая, вместе с тем, прирастала городами. Ведомству терского атамана переподчинялось управление горским населением области, чьи округа были переименованы, и проведены новые границы. Так, к Владикавказскому округу добавляется Нальчикский округ – бывший Кабардинский, Грозненский – бывший Чеченский, Аргунский и Ичкерийский, или Веденский округа, Хасавюртовский округ – бывший Нагорный округ и отчасти – Кумыкский. Терское казачество же занимало территории Пятигорского, Кизлярского, Сунженского отделов.

Кубанская область претерпела больше всего административных изменений в связи с тем, что образовалась она еще до завершения завоевания Северо-

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Соб. 2-е. СПб: Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1830–1885. Т. XXXVII. Отд. 1. 1862 г. Закон № 38326. С. 498-500.

Западного Кавказа. В 1865 г. сохранившееся коренное население располагалась в Псекупском, Лабинском, Урупском, Зеленчукском и Эльбрусском округах. В 1869 г. прежнее административное деление области ликвидировалось, и были введены 5 уездов – Баталпашинский, Ейский, Екатеринодарский, Майкопский и Темрюкский. В 1876 г. они дополнились еще 2 уездами – Закубанским и Кавказским. В 1888 г. все уезды были преобразованы в 7 отделов: Екатеринодарский (где находилась столица г. Екатеринодар), Темрюкский, Ейский, Лабинский, Майкопский и Баталпашинский, горские аулы присутствовали в первом и двух последних отделах, название же уезда закрепилось за меньшими единицами. Тогда же временно в состав области вошел Черноморский округ [Основные административно-территориальные... 1986: 20-35].

В Кубанской области осуществлялось разграниченное военное управление для казаков и солдат с офицерами, военно-гражданское для местного населения и гражданское для городов – по примеру Терской области. В обеих областях отмечалась тенденция к увеличению доли гражданского управления. Однако административные преобразования 1880-х гг. вернули Кавказский край в ведение военного министерства с привилегированным положением казачества в Кубанской и Терской областях, где начальствовали войсковые атаманы: «Положением 1888 г. об управлении Терской и Кубанской областями установлено узко-кастовое военно-казачье управление, без участия в нем не только представителей горских племен, но и не-казачьего русского элемента» [Цаликов 1913: 77]. Начальство наказного атамана в Черноморском округе уже было неполным, а соседний Сухумский совсем не подпадал под него.

Сухумский округ со столицей в г. Сухуми состоял из Гудаутского, Кодорского, Гумистинского и Самурзаканского уездов. В 1904 г. от Сухумского округа Сочинскому округу Черноморской губернии передавалась территория по Гагрскому хребту (Джигетия), которая обезлюдела после исхода абхазов в Турцию. Как и в других административных единицах, где преобладали горцы и отсутствовало компактно расположенное казачество, во всем Сухумском округе за исключением городов действовало военно-народное управление. В Черноморской губернии осуществлялось гражданское управление, а элементы военно-народного применялись локализованно в Сочинском и Туапсинском округах, где царские власти позволили отстроить несколько аулов, куда поселились остатки причерноморских черкесов. Столицей Черноморской губернии являлся городок Новороссийск в одноименном округе. В силу климатических и миграционных затруднений при колонизации Черкесского Причерноморья структура администрации здесь перетерпела множество изменений.

Административная ситуация на Северном Кавказе в пореформенной России представляла мозаику из губерний, областей и прочих приравненных к ним унифицированных единиц единой континентальной империи, где горское народонаселение находилось под особым контролем военно-народного управления. К началу XX в. во всех северокавказских административных единицах туземное народонаселение не имело возможности организовывать власть снизу в какой бы то ни было форме. Из числа коренных народов причастными к административному управлению на Северном Кавказе могли быть только назначенцы, заслужившие место исключительной лояльностью царскому режиму. В целом горские народы не допускались к формирующимся рычагам гражданского самоуправления в императорской России. Такая возможность присутствовала только в местах преоб-

ладания некоренного северокавказского населения, где был задействован статский административный аппарат. Местные поселения находились под полным контролем военной администрации. Весь период после покорения Кавказа и до Первой русской революции подобная практика царской политики в отношении управления северокавказскими туземцами все больше консервировалась, отбрасывая и без того незначительные уступки в области самоуправления, что явилось причиной последующих протестных выступлений горцев.

Список литературы

Административно-территориальное деление Дагестанской области (1860–1921 гг.). 2011. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников). 380 с.

Белозерова М.В. 2019. Интеграционные процессы в Сочинском Причерноморье во второй половине XIX – первой трети XX в. – *Вестник Томского государственного университета*. № 447. С. 122-131.

Верещагин А.В. 1885. *Исторический обзор колонизации Черноморского побережья Кавказа и ее результат*. СПб: Типография товарищества «Общественная польза». 38 с.

Васильев Ю.А. 2011. Феномен «Ecole Russe»: критика Н.И. Кареева. – *Знание. Понимание. Умение*. № 3. С. 121-127.

Васильев Ю.А. 2012а. Взгляд на эпометаморфоз сквозь призму всемирно-исторической точки зрения. – *Век глобализации*. № 1. С. 46-57.

Васильев Ю. А. 2012б. Феномен «Ecole Russe»: историология Н.И. Кареева. – *Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 72-81.

Губаханова Р.А. 1989. *Государственные учреждения в Дагестане в пореформенный период*. Махачкала. 153 с.

Дзидзария Г.А. 1982. *Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия*. 2-е изд., доп. Сухуми: Алашара. 530 с.

Евреинов Г. 1908. *Национальные вопросы на инородческих окраинах России*. СПб: Тип. А. Бенке. 130 с.

Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. 1866. Тифлис. Т. VII. 624 с.

История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. 2009. Махачкала: Изд-во ИИАЭ ДНЦ РАН. 750 с.

Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). 1986. Краснодар: Краснодарское книжное издательство. 394 с.

Цаликов А.Х. 1913. *Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта*. М.: Изд-во М. Мухтарова. 184 с.

ISRAILOV Vakha Turpal-Alievich, postgraduate student of the Chair of History and Regional Studies, Moscow University for the Humanities (5 Yunosti St, Moscow, Russia, 111395; vakha031296@gmail.com)

ADMINISTRATIVE MANAGEMENT IN THE NORTH CAUCASUS IN THE CONDITIONS OF POST-REFORM RUSSIA

Abstract. The article covers the basics of the mechanism of administrative structure of the multinational territory of the North Caucasus after the end of the many years Caucasian War. In the era of the post-reform Russian Empire, transformations took

place aimed at unifying administrative management in the Dagestan, Terek, Kuban regions, the Black Sea province, and the Sukhumi district.

Keywords: post-reform Russia, empire, internal politics, North Caucasus, highlanders, peoples, administrative structure, unification of management

---

ВАСИЛЬЕВ Юрий Альбертович — доктор исторических наук, профессор Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; region@mosgu.ru)

ШЕВЕЛЬКОВ Анатолий Иванович — кандидат исторических наук, доцент Московского государственного строительного университета (129337, Россия, г. Москва, Ярославское ш., 26; kanz@gsu.ru)

АГРАРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ: ВЗГЛЯД А.В. ЧАЯНОВА

Аннотация. В публикации освещаются основные аспекты научной парадигмы А.В. Чаянова, основанные на интерпретации объективных закономерностей развития аграрной сферы в период новой экономической политики в России. Представлена постановка вопроса и авторское обоснование эволюции позиции Чаянова в данном вопросе в конце 1920-х гг.

Ключевые слова: А.В. Чаянов, Россия, крестьянство, аграрная сфера, крестьянское хозяйство, госкапитализм, индустриализация, коллективизация

В 1920-е гг. А.В. Чаянов стал одним из главных теоретиков так называемого Организационно-производственного направления российской экономической мысли. Предметом своих исследований он избрал изучение крестьянского хозяйства «с организационной точки зрения», «морфологию трудового крестьянского хозяйства». В земледельческом производстве Чаянов отмечал различие между крупным артельным и крестьянским кооперативным хозяйствами. Последнее, на его взгляд, организационно превосходит все остальное. Чаянов доказывал невозможность распространения господства капитала на все явления экономической жизни, недостаточность пользования исключительно только категориями капитализма. Сельское хозяйство, отмечал ученый, построено в основной своей части не на капиталистических началах, а на основе трудового семейного хозяйства, которому свойственны иные мотивы хозяйственной деятельности и даже иное понимание выгоды. Мотивация хозяйственной деятельности крестьянина отлична от мотивации предпринимателя [Васильев 2011: 5].

В чаяновском анализе преимуществ и недостатков различных видов хозяйств можно отметить следующие особенности. Деятельность трудовых крестьянских хозяйств ориентирована на обеспечение достаточного уровня потребления семьи путем наиболее полного использования имеющихся в ее распоряжении средств производства и рабочей силы самой семьи. Эта деятельность управляется прежде всего внутренними регуляторами: в результате затрат годовичного труда семья получает единый трудовой доход и соизмеряет свои усилия с получаемым материальным результатом. В крестьянском хозяйстве тоже сравниваются результаты и затраты, но по-иному, чем на капиталистическом предприятии. Далеко не все, что выгодно капиталистическому предприятию, оправданно с точки зрения трудового крестьянского хозяйства, и наоборот, деятельность, заведомо непривлекательная для капиталиста из-за низкой при-